

День 6 Клятвы Пэнси Паркинсон

- О! О! О! Мерлин, он такой большой! Мерлин, черт возьми, Поттер, ты меня так жестко трахаешь!"

Пэнси была такой же восхитительно громкой, как и в первый раз, когда он трахал ее. Она была такой же тугой, как и тогда, что, конечно, заставило его хотеть трахнуть ее еще сильнее. Драко вернулся домой, где бы он ни был, и потребовал присутствия Астории, как только она закончила работу, поэтому она с сожалением оставила Пэнси на попечение Гарри. Он взял ее с собой домой и сначала вознаграждал за всю "работу", которую она проделала на этой неделе, приготовив для нее ужин (не то чтобы она действительно работала в офисе, но ее присутствие делало вещи интересными! Она не могла скрыть, как ей нравится простая и быстрая еда, и он понял, что у нее, вероятно, не было возможности есть еду особенно хорошего качества, кроме ее нечастых приглашений на светские мероприятия (насколько Гарри мог судить, она обычно была в списке приглашенных только в том случае, если Драко имел какое-то право голоса по этому поводу, не то чтобы ее бывший парень уделял ей много внимания во время этих событий из того, что Гарри видел.)

Она не жаловалась после ужина, когда он ясно дал понять, что проведет остаток ночи, трахая ее. Может быть, это было только его воображение, но он определенно чувствовал, что она не так уж и неохотно снимала свою мантию и наклонялась перед ним для небольшой разминки. Он и близко не шлепал ее так сильно, как в тот первый день. Это было о наказании, в то время как сегодня вечером шлепки были только о том, чтобы он потакал своему желанию прихлопнуть ее милую, бледную маленькую задницу. Остались определенные отпечатки ладоней, но потом у нее будет только небольшая боль, в отличие от того состояния, в котором он оставил ее в первый раз.

Порка сменилась минетом, и ему даже не нужно было хватать ее за волосы или как-то принуждать. Она сама отсосала ему член и сделала все, что могла. Ее лучшие качества были далеко не такими, как у Астории или Тонкс, но у нее, вероятно, тоже не было такой большой практики. Она могла взять его только на полпути вниз, она не могла управлять такой скоростью, как Астория или Тонкс, и ее техника была намного менее искусной, чем то, к чему он привык, но все же он не заставил ее взять его глубже или начать трахать ее лицо.

Вместо этого он поднял ее на ноги, поднял ее маленькое тело в воздух и держал ее за задницу, пока он качал ее на своем члене. Это был не первый раз, когда он делал это; он был почти уверен, что они с Асторией охватили примерно половину гетеросексуальных сексуальных позиций, которые когда-либо были изобретены в тот или иной момент, и это была одна из них. Но работа с более светлой и худой Пэнси открывала перед ним новые возможности. В то время как он был более чем достаточно силен, чтобы держать Асторию в воздухе и подпрыгивать на своем члене довольно долго, он был в состоянии подпрыгивать маленькое тело Пэнси на своем члене с большой легкостью и поднимать ее выше в воздух каждый раз, когда он тянул ее назад. Он в основном тряпично насаживал ее на свой член, и это был абсолютный взрыв.

Гарри, чувствуя себя настоящим хвастуном, решил прогуляться с ней по дому. Или сделать так, чтобы она прыгала по всему дому, потому что его член никогда не покидал ее тугую пизду, пока они пробирались из одного угла дома в другой. Он держал ее за задницу и носил по всему

дому. Он трахал ее из кухни в гостиную, в Черную библиотеку, из гостевой ванной в свою спальню, и ее стоны становились все громче и отчаяннее с каждой комнатой, в которую они входили. Теперь он точно знал, что ему это не померещилось; Пэнси могла ненавидеть его, но ей нравилось, когда ее трахал его член.

“Черт, ты такая тугая, Паркинсон, - сказал он. - Крепче, чем Астория.” Он заметил самодовольную улыбку на ее лице, и это заставило его ухмыльнуться. - Вы двое действительно ненавидите друг друга, не так ли?” Пэнси просто кивнула, очевидно, ей не хватало ни энергии, ни связности, чтобы говорить. - Я до сих пор удивляюсь, что ты согласился служить ей целую неделю, тем более что тебе даже не грозит срок в Азкабанае, если он выйдет наружу. Что бы ты ни сделал, это было действительно унижительно.”

По лицу Пэнси пробежала тень, и он мог поклясться, что чувствует исходящий от нее гнев. Он пристальнее посмотрел ей в глаза, и она не выглядела смущенной, взволнованной или виноватой (не то чтобы он ожидал, что Пэнси Паркинсон когда-нибудь почувствует вину, что бы она ни делала.) Нет, она выглядела разъяренной. Странно; это была не та реакция, которую он ожидал бы от кого-то в ее положении.

“Я ничего не сделала!” прошипела она. - Ни хрена себе!” Очевидно, ее попытка разрушить брак Астории и ее общественную репутацию не была ничем, но это было не то, о чем они говорили здесь. Это было просто действие, которое она предприняла против Астории, которое вызвало возмездие; грязь, которую Астория имела на ней, не была связана с этим действием.

Так и должно быть, поскольку Пэнси действительно не сделала ничего плохого. Может быть, акт шпионажа за Гарри и Асторией и фотографирование того, как он трахает ее в туалете, можно было бы расценить как вторжение в частную жизнь, но она могла бы привести очень веский аргумент, что она сделала это только для расследования гораздо более серьезных преступлений, связанных с рогоносцем и потенциальной кражей линии лорда древнего дома. Гарри решил не совать нос в то, что именно Астория держала над ней, поскольку было очевидно, что Пэнси боялась, что это выйдет наружу, и, конечно, она не доверяла ему ни в малейшей степени, но теперь ему стало любопытно.

- Ты ничего не сделал?” - спросил он. Он не вытащил из нее свой член и не опустил ее, но на мгновение прекратил активно трахать ее. - Тогда зачем ты дал эту клятву, учитывая всю грязь, которую ты навел на меня и Асторию? Вы ждали такого шанса много лет, верно?” Она отвела взгляд, но слегка кивнула; не было смысла отрицать то, что они оба знали как правду. - Тогда почему? Почему ты упустил шанс испортить мою репутацию и чуть не погубить репутацию Астории? Если тебе не грозит Азкабан и ты даже не сделал ничего плохого, чего ты так испугался?”

Он не ожидал, что она расскажет ему, и ее клятва отличалась от клятвы Астории тем, что она не была магически обязана отвечать на его вопросы или раскрывать свои секреты, даже если обладатель силы оставил ее на ночь на его попечение. Он был, вероятно, последним человеком в мире, которому она хотела бы довериться, или, по крайней мере, близким к этому. Но она снова повернула к нему голову и испытующе посмотрела.

“Если я расскажу, ты обещаешь никому не рассказывать? - осторожно спросила она. Он был потрясен этим предложением. Она не могла начать доверять ему сейчас, не так ли? Нет, она, вероятно, была настолько утомлена и дезориентирована после того, как ее трахнули по всему дому, что ее обычные барьеры были разрушены.

“Да,” твердо сказал он. Он посмотрел ей в глаза и серьезно кивнул. - Может, я вам и не нравлюсь, но даже вам придется признать, что я человек слова и делаю то, что говорю.” Она едва заметно кивнула ему в знак согласия. - Клянусь могилами моих родителей, что никто не узнает ничего из того, что ты мне сейчас расскажешь.”

Пэнси снова кивнула, а затем рассказала ему правду о шантаже, о письме, которое Астория нашла совершенно случайно и пригрозила обнародовать, если Пэнси не только не поклянется не раскрывать свою связь с Гарри, но и не даст клятву. Глаза Гарри сузились, и он отругал себя за то, что не потребовал подробностей с самого начала. Но большая часть его гнева была направлена на Асторию. Пэнси была стервой, но она действительно не сделала здесь ничего плохого. Он обнаружил, что даже не сердится на нее за то, что она шпионит за ним. Может быть, все было бы по-другому, если бы она шныряла вокруг его дома или офиса или чего-то еще, но он трахнул Асторию в туалете закусочной, а с публичным сексом пришел риск разоблачения, независимо от того, какие меры предосторожности вы приняли.

“Это неправильно,” сказал он. Он начал поднимать Пэнси со своего члена, чтобы поставить ее на ноги, но она тут же обвила руками его шею, а ногами талию, не давая ему вытащить свой член из нее. - Что ты делаешь?” - спросил он ошеломленно. - Я собирался вытащить из тебя свой член, а потом с помощью зеркала сказать Астории, чтобы она притащила сюда свою задницу, чтобы освободить тебя от клятвы.” Она запаниковала, но он поспешил успокоить ее. - Не волнуйся.; Я позабочусь о том, чтобы она даже не подумала использовать ваш брачный контракт в качестве шантажа.”

“Спасибо Мерлину,” сказала она, вздохнув с облегчением. - Спасибо, что встал на мою сторону, Поттер. Я никогда не думал, что буду благодарить тебя за что-то, но спасибо.”

“Пожалуйста,” сказал он. - Так, э-э, ты хочешь раздвинуть ноги, чтобы я мог вытащить из тебя свой член прямо сейчас?” К его удивлению, она покачала головой.

“Нет,” сказала она. - Я бы предпочел не делать этого, если вы не возражаете.”

“Ты...хочешь, чтобы я продолжал?” - спросил он. Пэнси Паркинсон действительно хотела, чтобы он трахнул ее, даже после того, как он предложил немедленно освободить ее из затруднительного положения? Из всего, что случилось с ним с тех пор, как он впервые поймал жену Драко Малфоя на чем-то плохом и начал идти по этому странному, но удовлетворяющему его новому жизненному пути, это, возможно, было самым неожиданным.

“Да,” сказала она. Она покраснела и отвернулась. - Для меня это было давно, понимаешь? По крайней мере, так было до тех пор, пока Астория не привела меня сюда. Было приятно, что мужчина снова смотрит на меня с желанием. И никто никогда не трахал меня так, как ты. Так

что, пожалуйста, Поттер, обо всем остальном подумай позже. Ты можешь решить, что делать с Асторией позже, и тогда мы сможем вернуться к ненависти друг к другу. Но сейчас, пожалуйста, просто продолжай трахать меня!”

Мир, должно быть, сошел с ума; это было единственным объяснением того, что Пэнси Паркинсон только что попросила его продолжать трахать ее. Но если мир сошел с ума, то он должен принять это безумие. Он дал ей именно то, что она хотела. Его член никогда не становился мягким, даже с длительным перерывом от траха; в конце концов, он все еще был похоронен внутри удивительно тугой киски Пэнси. Теперь он сразу вернулся к использованию. Он продолжил с того места, на котором остановился, не пропуская ни секунды, когда его руки вернулись к заднице Пэнси, и он продолжил подпрыгивать на своем члене. Ее стоны продолжались, и на этот раз она широко улыбнулась этому чувству. Она призналась, что теперь ей это нравится, так что больше не нужно было ничего скрывать.

“Черт, да, это здорово, Поттер!” крикнула она. - Это так чертовски хорошо! Подпрыгивай на своем члене, вот так! Мерлин, продолжай, продолжай!”

Гарри был вне себя от радости дать Пэнси именно то, что она требовала. Завтра он разберется с Асторией и напомнит ей о ее истинном месте. Сегодня вечером он собирался насладиться сексуальным телом удивительно готовой и восторженной женщины, которая когда-то пыталась принести его в жертву.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79308>